

От редакции

На протяжении марта-ноября наш постоянный автор Антон Николаевич Олейник, известный экономист и социолог, опубликовал ряд статей в газетах России и Украины. В них анализируются факты, тренды и даётся их оценка. С любезного разрешения автора помещаем эти материалы под одной рубрикой, позволяющей собрать данные для теоретического и целостного осмысления проблемы. Они интересны также для показа конкретных методов работы российских спецслужб и институтов пропаганды. В скобках после названия каждой статьи приведена дата публикации.

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР
СОБЫТИЙ «РОССИЯ-УКРАИНА»**

А.Н. Олейник

*Центральный экономико-математический институт РАН,
Университет Мемориал (Канада)*

Аннотация: *В статье собраны материалы, опубликованные автором в различных изданиях с марта по ноябрь 2014 г., и посвящённые оценке российско-украинских отношений. В числе анализируемых автором проблем следующие: символические аналогии украинского Майдана и российской операции в Крыму, перспективы президентских выборов на Украине, геополитический и экономический волюнтаризм представителей российской власти, политтехнологический аутсорсинг как новый инструмент внешней политики, противоречия между идеологией «русского мира» и моделью национального государства и др.*

Ключевые слова: *российско-украинские отношения, «Революция Достоинства», Майдан, присоединение Крыма к России, «Русская весна», «Русский мир», ДНР, ЛНР.*

***Зачем Россия копирует символы Майдана
(28 марта 2014)***

Блиц по отторжению Крыма от Украины и присоединению его к России имеет множество измерений — от военного до символического. Символическое измерение происшедшего не ограничивается водружением российских флагов на административные здания и георгиевских ленточек на одежду. Сама избранная стратегия операции весьма символична и имеет своей целью отправить определённый месседж россиянам.

Среди элементов стратегии крымской операции стоит отметить роль «сил самообороны» — созданных при поддержке правительства автономии и России вооружённых формирований, а также действия по блокировке расположенных на полуострове украинских военных частей. Помимо чисто военного значения оба этих элемента ещё и весьма символичны. Они являются своеобразным сиквелом стратегий, использованных в ходе революции на Украине в ноябре 2013 — феврале 2014 г. Сиквелом, наполненным совершенно иным содержанием, однако.

Периодические попытки прежних украинских властей разогнать майдан с помощью силовых методов побудили участников протестов к созданию отрядов самообороны. Эти отряды находились на баррикадах, охраняли территорию палаточного городка, а позднее принимали участие в патрулировании центра Киева. Самооборона Майдана, как и многое другое в ходе украинских протестов, возникла спонтанно, в результате инициативы снизу. Велосипедные шлемы и самодельные щиты составляли основу её оснащения.

История «сил самообороны» Крыма иная. Как подтверждают многочисленные фотографии, они имеют на вооружении современное российское стрелковое оружие и используют технику, находящуюся на вооружении в российской армии. Полагаясь на инициативу снизу, получить эту технику и оружие вряд ли возможно, если только в российской армии не процветает масштабная теневая торговля.

Название в двух случаях использовано одинаковое, а вот содержание самообороны в корне отличается. Когда военизированное формирование создаётся по указке и при поддержке сверху и из-за рубежа, то термин «самооборона» выглядит мало уместным. Если уж искать аналоги, то больше подошёл бы термин «титишки», т. е. действующие по заказу властвующей элиты группы спортсменов и близких к криминальным кругам лиц. Однако именно слово «самооборона» было использовано в Крыму ввиду его символизма.

Захват административных зданий и блокировка милицейских подразделений были важным этапом массовых протестов на Украине. Противостояние в Киеве перекинулось на регионы, где протестующие захватывали здания областных администраций и блокировали базы милиции и внутренних войск, препятствуя их выдвигению в Киев. Тем самым предотвращалась дальнейшая эскалация насилия со стороны правоохранительных органов.

В Крыму тоже все началось с захвата административных зданий, а также блокировки размещённых в Крыму украинских военных частей. Однако, как и в случае с «силами самообороны», содержание похожего по форме явления оказалось иным. Оружие против сторонников отделения Крыма украинские военные не применяли ни в начале, ни на последующих этапах блица. Блокировка в этих условиях направлена не на защиту населения, а на обеспечение свободы для маневра упомянутых выше «сил самообороны» Крыма, а в конечном счёте — получивших в результате блица власть лиц.

К этому списку сиквелов можно добавить ещё одну параллель, на этот раз между киевским майданом и пророссийскими митингами в ряде городов на востоке материковой части Украины. Митинги называют «вече» (во время протестов в Киеве этим словом называли воскресные шествия, в которых принимало участие до миллиона человек и более), а после их проведения наиболее активные участники организуют палаточные городки наподобие того, что был в Киеве.

Тем, кто не улавливает параллелей самостоятельно, на помощь приходят российские журналисты. Маргарита Симоньян, главный редактор агентства «Россия сегодня», в день особо массового пророссийского митинга в Донецке разместила такой твит: «Минвайл, в Донецке начался Киев».

До полного сходства между оригинальными «вече» и «сечью» (палаточным городком в центре Киева) и их репликами не хватает совсем малого. На майдане участники не получали вознаграждения и их не завозили массовым порядком на автобусах из-за рубежа. Да и дисци-

плина в «сечи» была построже. В отличие, скажем, от палаточного городка в центре Луганска, в «сечи» строго соблюдался сухой закон.

Если параллели между украинскими протестами и тем, что началось после смены власти на Украине, усердно подчёркиваются всеми мыслимыми способами, значит, они представляются важными для российской властвующей элиты. Можно попробовать расшифровать месседж, который российская властвующая элита настойчиво пытается передать на символическом уровне.

Произошедшая на Украине революция — это на самом деле фарс. Майдан, вече, сечь и многое другое, с нею связанное, — это не более чем технологии достижения политических целей. Мы сделаем свой Майдан и Сечь везде, где это понадобится нам. Так что даже и не пытайтесь повторить украинский опыт и покуситься на безмолвие нашего народа. Тех, кто осмелится, ждёт свой «Крым» и свой «Донецк».

Имеющий глаза да увидит. Имеющий разум да поймёт.

Кандидат А и кандидат Б (7 апреля 2014)

Украина сегодня: между идейностью и функциональностью

Есть кандидаты всем известные. И — интернетовец Дарт Вейдер. Ему отказано.

Президентская кампания в соседней стране идёт: основные политические силы определились со своими кандидатами. Критерии выбора между ними для избирателя не носят абсолютного характера: кандидат А выглядит предпочтительнее в одних условиях развития, тогда как кандидат Б — в других. Каждый из кандидатов может оказаться интересным выбором для соседей. Но — при наличии разных исходных условий.

Кандидат в герои

Допустим, первый сценарий можно условно назвать периодом становления национальной независимости и формирования национального государства (nation-state). Попыток сделать это в некой условной стране (с условными основными кандидатами А и Б на пост президента) было сделано немало. Сейчас её жители и политическая элита заработали ещё один хороший шанс.

Не все соседи условной страны уважают выбор её граждан в пользу строительства национального государства. Часть территории страны была отторгнута одним из соседей, воспользовавшимся слабостью условной страны.

При строительстве национального государства требуется опора на внутренние силы развития — экономические, социальные и интеллектуальные. Одним из приоритетов является и достижение его военной самодостаточности.

В прошлом условная страна обладала технологиями, необходимыми для полного цикла производства ядерного оружия. Восстановление ядерного потенциала в таких условиях может стать как гарантией военной самодостаточности национального государства, так и весомым аргументом в неизбежных конфликтах с соседом по поводу возвращения отторгнутых территорий.

Вообще, задача восстановления территориальной целостности страны становится лейтмотивом строительства национального государства. Аннексия части территории стала серьёзным ударом по национальному самосознанию.

Какой лидер нужен в таких условиях? Харизматичный, то есть претендующий на обладание исключительными личностными качествами, и способный повести граждан за собой, в том числе и на окопы и траншеи противника. Во Франции таким харизматичным лидером в

период становления национального государства в этой стране была Жанна д'Арк. Харизматический лидер непредсказуем и не связан обычными процедурами. Это — кандидат в национальные герои: разве можно связать героя условностями каких-то законов и процедур?

Сила харизматического лидера заключается в мобилизации масс на подвиг во имя национальной идеи. По этой причине граждане, не разделяющие эту национальную идею из-за своей принадлежности к иным, не «титულным», национальностям, находят себя отчуждёнными от харизматического лидера. Харизматический лидер в этом смысле не обязательно объединяет жителей условной страны, а вполне может и разъединять их.

Многие считают кандидата А способным на аналогичные подвиги в случае условной страны. Наиболее верные сторонники кандидата А любят изображать его в образе Жанны д'Арк.

Выбор кандидата А на должность президента поэтому равносильно выбору программы строительства национального государства в условиях острых конфликтов с соседом и наличия травмы, нанесённой национальному самосознанию фактом аннексии части его территории. Конфликты как внутри страны, так и с соседом при этом имеют все шансы не только не погаснуть, но и разгореться с новой силой.

Кандидат в функционеры

Второй сценарий развития условной страны — иной. В нем акцент делается не на достижение национальной самодостаточности, а на развитие политической и экономической кооперации с теми соседями, которые не предъявляют открытых притязаний на территории условной страны. Сила страны в таком случае заключается не в контролируемых ею экономических, социальных и интеллектуальных ресурсах, а в участии, пусть даже и не на первых ролях, в международных объединениях.

Военная самодостаточность не входит в повестку дня. О восстановлении ядерного потенциала нет и речи. Гарантии территориальной целостности создаются, с одной стороны, системой сдержек и противовесов на международном уровне, с другой стороны — наличием коллективной системы военной защиты.

Возвращение утраченных территорий тоже перестаёт рассматриваться в качестве абсолютного приоритета внутренней и внешней политики. Нет, этот вопрос не уходит с повестки дня (слишком сильна травма, нанесённая национальному самосознанию). Просто он уступает первенство решению текущих проблем: как защитить низкодоходные группы населения от ценового шока от повышения цен на энергоносители и высокой инфляции, как обустроить города и их инфраструктуру и т. д.

Это во многом рутинная работа, в осуществлении которой преимущество оказывается у кандидата Б. Кандидат Б — не трибун и не кандидат в национальные герои. Он вообще расценивается многими как достаточно бесцветная личность, которая лишена выдающихся достоинств. Если Б и является выдающейся личностью, то прежде всего в смысле своих качеств как прагматика, способного находить общий язык со всеми, кто тоже исповедует прагматизм. Кандидат Б поэтому способен не углубить раскол в населении условной страны, а объединить его вне зависимости от национальной принадлежности.

Б будет иметь испытывать меньшие трудности и в контактах с соседями. Одни соседи — те, с которыми условная страна собирается создавать политическую и экономическую ассоциацию — сами прагматики. Большинство из них такие же бесцветные и даже в некотором смысле бесхребетные, как и кандидат Б. Им легче иметь дело с таким же не имеющим ярких черт функционером, а не с кандидатом в герои.

Общение с лидером соседа, аннексировавшего часть территории условной страны, будет сложнее. Однако и этот лидер известен своим прагматизмом. Нахождение общего языка не исключено даже в этом случае.

Выбор между кандидатами А и Б — это выбор между идейностью и прагматизмом как двумя векторами внутренней и внешней политики условной страны. Ни один из этих векторов не является абсолютно лучшим. Если бы условная страна находилась в иных геополитических условиях и в другом временном измерении, то героизм и национальная идейность, возможно, были бы лучшим вариантом.

Однако в действительности условная страна имеет очень непростых соседей и начала свой путь к строительству национального государства позднее большинства из них. Прагматизм и гибкость в таких условиях могут оказаться как нельзя кстати. Иногда лучше выжить и сохранить саму условную страну, чем умереть последним героем исчезнувшей страны.

Власть и рынок: от чёрного лебедя к чёрному ворону
(17.04.2014)

Сегодня попытки предсказать развитие событий на Украине чаще всего тщетны, ибо самые невероятные варианты оказываются реализуемыми или уже реализованными. События, вероятность которых ещё вчера представлялась близкой к нулю, сегодня стали реальностью. По сравнению с этим меркнут даже «чёрные лебеди» — т. е. события, упускаемые из виду в рыночных расчётах из-за их малой вероятности. Цена материализации невероятных сценариев на Украине, соответственно, оказывается крайне высокой.

Экономисты-неоклассики объясняют финансовый кризис 2008 г. в терминах «чёрных лебедей». На рынках наступили события, вероятность которых расценивалась как крайне незначительная и наступление которых не было заложено в цене таких финансовых инструментов, как ипотека и деривативы.

«Чёрные лебеди» прилетели в 2008 г. из-за недостаточности механизмов пруденциального контроля в банковском и финансовом секторе. У них не было конкретного хозяина. Точнее, их хозяевами были все участники рынка, которые в погоне за увеличением маржи сокращали размеры резервов и страхования.

Чёрные птицы, прилетевшие в 2014 г., имеют другую историю. Они возникли не столько на конкретном рынке, сколько в политике. Их источник — волюнтаризм в принятии решений, имеющих важные геополитические, внутривластные и экономические последствия. Именно волюнтаристскими решениями прежде невероятные события превращаются сегодня в реальность.

«Хочу луну», — говорил император Калигула. И его безумное желание имело вполне реальные последствия для Древнего Рима.

Волюнтаризм решений представителей российской власти начинался с безобидных на первый взгляд форм. Хочу переокроить карту часовых поясов — так тому и быть. Последствия волевого приближения удалённых регионов к Москве никто не просчитывал. Как не были учтены интересы тех, кому, собственно, и жить по новому времени.

Операция по переводу Крыма на московское время — ещё один пример импровизации политической воли. Ошибаются те, кто верит, что все было сделано по просьбе трудящихся ЮБК. Не спросили даже промосковски настроенных представителей местных властей.

Александр Лиев, бывший министр туризма Автономной Республики Крым, свидетельствует: «Я исполнял обязанности министра (в новом правительстве) и получил предложение работать, думал над ним, но не принял. Меня смутило тогда, что я не понимал процедуру принятия стратегических решений, почему и не принял решение идти в команду. Было заявлено, что Крым переходит на московское время. Это решение ни с кем из правительства не обсуждалось, оно было кем-то продиктовано. И тогда я ощутил, что решения принимаются не в Крыму, что сценарий ведётся за руку, и с каждым часом — а время шло на часы — это было видно все больше» [Лиев 2014].

На карте часовых поясов не остановились и принялись за географические карты. Видимо, совмещение поста президента РФ и председателя попечительского совета Русского географического общества было отнюдь не случайным.

Вариантов новых карт Украины циркулирует великое множество, причём даже на официальном уровне (Польское общественное телевидение сообщало в конце марта о получении польским МИДом предложений от российской Думы о разделе территории Украины). Ни на одной из них нет Украины в том виде, в котором она существовала последние 23 года. Нужно ли удивляться, что у самих украинцев о новых границах спросить никто не удосужился?

Происходящее сегодня на востоке Украины — результат попыток превращения ранее казавшихся невероятными вариантов географических карт в реальность. Как и в случаях других принимаемых волонтаристским образом решений, последствия никто не просчитывает или просчитывает по принципу Наполеона (ещё одного любителя изменения границ): главное — ввязаться в бой, а там видно будет.

Волонтаристские решения невозможно рационально просчитать или предсказать. Сама возможность рационального предсказания политических решений строится на учёте существующих ограничений и баланса интересов. Волонтаризм является результатом ничем не ограниченной власти, а потому даже возжелания Луны исключить нельзя, при всей его фантастичности.

Волонтаристские решения нельзя и понять. Понимать можно только обоснованные решения. Ничем не ограниченная власть не нуждается в иных обоснованиях, кроме её самой. Все обоснования производны от реализации власти.

В экономике игнорирование «чёрных лебедей» привело к глобальному кризису. В политике отказ просчитывать все и учитывать реалии может привести к гражданской войне и политическому кризису. В политике нужно учитывать все, в том числе и вариант воскрешения Чёрного Ворона из историко-приключенческих романов украинского писателя Василя Шкляра. Чёрный Ворон Шкляра — это борющийся за национальную целостность и независимость всеми доступными средствами воин.

Иными словами, последние волонтаристские решения имеют все шансы способствовать возрождению не выдуманного пропагандистами, а действительного украинского национализма как реакции на триумф воли.

Завышенная планка ожиданий (30 апреля 2014)

Украинская революция и её ближайшие последствия

Термин «революция» в последнее время подвергся обесценению. Серия цветных революций привела к ротации элит, но не затронула глубинных оснований постсоветского устройства, при котором власть отчуждена от основной массы населения. Не случайно революции повторились в Киргизии и Украине. Однако события ноября 2013 — февраля 2014 года в Украине были по замыслу масштабнее проекта по очередной смене элит.

Есть у революции начало

В Украине сегодня в ходу термин «революція гідності» («революция достоинства»). В отличие от оранжевой революции 2004 года люди вышли на улицы не ради поддержки конкретного лидера или политической партии. Они вышли прежде всего защитить свое достоинство и выступить против отношения к себе как к быдлу. Майдан образца 2013–2014 годов не был организован и срежиссирован сверху — политиками, их партиями или «вашингтонским обкомом». Он не был карнавалом, а был тяжёлыми, грязными и опасными буднями и

для людей, живших в палатках, и для тех, кто приходил в центр Киева на время массовых мероприятий.

Революция достоинства подняла планку ожиданий значительно выше, чем мы к этому привыкли в других случаях. Её участники видели своей задачей не приведение к власти конкретных людей, а смену системы отношений между властью и обществом. В новой системе представители власти должны были стать действительно теми, кем они на словах всегда себя называют — слугами народа. Кульминация революции снизу пришлась на бегство бывшего президента Украины Виктора Януковича за границу. Некогда всесильная правящая Партия регионов тоже развалилась на глазах — её члены стали массово дезертировать.

Нет у революции конца

Далеко идущие планы, однако, пришлось скорректировать. Вакуум власти нужно было срочно заполнить. Ни внутри страны, ни за её пределами никто не был готов иметь дело с самоуправлением масс в масштабах всей страны. И западным странам, и восточному соседу были нужны конкретные лица, которые могли бы представлять Украину на международном уровне (причём одни лица — Западу, другие — восточному соседу). Поэтому вопрос глобальный — как сохранить креатив и драйв революции, используя его для реформирования существующих институтов, — отошёл на второй план. А ведь был шанс трансформировать майдан в постоянно действующие аналоги town hall meetings (городские и поселковые собрания, в ходе которых депутаты отчитываются перед избирателями).

На первый план вышел вопрос прагматический и даже приземлённый: есть ли такая сила, которая готова взять на себя ответственность за происходящее в стране. За трамваи и рельсы. В ленинских традициях (и это при нелюбви украинских революционеров к Ленину как одному из символов ненавистной системы) такая партия нашлась. Представители «Батьківщини» заняли ключевые посты в постреволюционном государстве. Многие из них уже были во власти — в 2005–2009 годах. Поэтому новые лица в 2014 году практически не появились.

Произошёл первый этап превращения поэзии революции в прозу послереволюционной повседневности. Вместо дискуссии, как перестроить институты власти в духе революции, ограничились ротацией властвующей элиты. Очередной.

Оптимисты сразу же возразят: людям свойственно учиться. И вернувшиеся к власти лица, наученные опытом своих неудач, будут стремиться не повторять своих ошибок 2005–2010 годов. Шанса научиться конструктивным вещам, впрочем, у них тоже не было.

Кто под жёлто-голубым знаменем раненый идёт

Помимо необходимости обеспечения хождения по расписанию поездов и трамваев в условиях послереволюционной разрухи правительству Украины пришлось заниматься другими, ставшими значительно более срочными делами. Продолжая неявные параллели с 1917 годом, стране пришлось отражать внешнюю агрессию, причём и военную, и информационную. Для России образца 1917 года все кончилось Брест-Литовским миром и отторжением значительной части своих территорий (Украины, Прибалтики и части Закавказья). Для Украины пока все кончилось отжиманием Крыма и продолжающимися попытками повторения того же сценария в Донецкой и Луганской областях.

Как Брест-Литовский мир был унижительным для России, так и потеря Крыма стала тяжёлым ударом для национального самосознания украинцев. Однако ещё важнее и в первом, и во втором случае было сохранить хотя бы что-то. Потеря Крыма и продолжающиеся попытки разжечь гражданскую войну в двух восточных областях имеют ещё одно важное измерение. В очередной раз изменены приоритеты действий нового правительства. Речь уже не

идёт об институциональных реформах для сохранения импульса революции. Речь идёт об элементарном выживании и мобилизации на это всех материальных и интеллектуальных усилий.

Кто виноват?

Красивый проект украинской революции достоинства, который в случае успеха мог бы стать ориентиром для коренного переустройства других постсоветских стран и прежде всего — России, на сегодняшний день отправлен пылиться на полку. Пока не до него. Стоит ли искать конкретных виновников?

Конечно, сыграло свою роль отсутствие действительно новой, не запятнанной прошлым опытом коррупции, элиты в Украине. Но откуда ей взяться в условиях репрессий со стороны властей? Сыграла роль и военная, и информационная агрессия с Востока. Но стоило ли ждать поддержки революции со стороны властвующей элиты восточного соседа, позиции которой в случае своего успеха украинская революция неизбежно подорвала бы?

Рассуждая реалистически, сегодняшняя ситуация могла бы быть иной только в случае совершения революции в совершенном вакууме, при полном абстрагировании от существующих в Украине институтов и существующих у этой страны соседей. В постсоветских реалиях революционный проект подобного размаха неизбежно вызывает отторжение, а значит и беспорядки, угрозу полномасштабной войны.

Следующая революция

Сохранение отчуждения населения от власти делает вероятными следующие революции аналогичного характера, в том числе в России. Они могут развиваться по нескольким сценариям.

Во-первых, если нынешняя российская властвующая элита хочет избежать вероятности побега с переодеванием в женское платье, то в её интересах допустить формирование контрэлиты, которая могла бы взять ответственность на себя и с которой можно было бы договориться. За круглым столом, а не под дулом автоматов, как в столице «независимого» Донбасса Славянске.

Во-вторых, если вариант переодевания в женское платье российской властвующей элитой потенциально допускается, то внесистемной оппозиции в этой стране стоит заранее просчитывать план действий в случае революции. Говоря более конкретно, необходимо теневое правительство во главе с людьми, которые бы систематически отслеживали ситуацию в различных сферах (от банковской до вооружённых сил) и были бы готовы взять на себя в час икс ответственность за хождение поездов и трамваев по расписанию. Пусть даже это правительство и будет частично существовать в изгнании. Важно, чтобы необходимость заполнения вакуума власти не забрала все силы и ресурсы новой революции, как это наблюдается сегодня в Украине (и как это наблюдалось почти 90 лет назад в России).

Что же касается Украины, то лучшим вариантом для её населения на сегодня было бы оставление её внешними силами в покое, что позволило бы её правительству сконцентрироваться на более конструктивных вещах и отстроить по кирпичику новое государство.

Наиболее же реален, к сожалению, иной вариант — давление с Востока будет продолжено до тех пор, пока собственно полка с проектом революции не будет сожжена «коктейлем Молотова», брошенным «зелёным человечком». Нет проекта — нет проблемы. При таком подходе, впрочем, проект будет писаться заново опять и опять, но с шансами каждый раз оканчиваться на той же дальней полке.

*Outsourcing як двигун «російської ідеї»
(20 мая 2014)*

Назначение, или, скорее, самоназначение российского политехнолога Александра Бородая премьер-министром самопровозглашённой «Донецкой Народной Республики» стало напоминанием преимуществ аутсорсинга во внешней политике.

На «внешний подряд» выгодно отдавать выполнение наиболее скользких и рискованных задач. Спрашивать в случае неудачи будет просто не с кого.

Аутсорсинг в бизнесе

Аутсорсинг относится к стратегиям ведения бизнеса, которые приобрели популярность в последние десятилетия. Он предполагает выполнение части функций и операций компании работниками, которые не являются её штатными сотрудниками.

Аутсорсингу обычно подвергают подбор персонала — внешними рекрутинговыми агентствами вместо собственных отделов кадров, ведение бухгалтерской отчётности — приглашёнными специалистами вместо штатных бухгалтеров, уборку производственных и офисных помещений, охрану и многое другое.

Преимущества в экономическом плане несколько. Здесь и выгоды от более глубокого разделения труда, о которых писал ещё Адам Смит, и экономия на издержках.

Экономить на издержках удаётся благодаря снятию компании с себя многих обязательств, которые ей пришлось бы выполнять в отношении штатных сотрудников: выполнения требований трудового законодательства, обеспечение их занятости — увольнение штатных сотрудников всегда связано со значительными издержками, и так далее.

По сравнению с компаниями, делающими ставку на постоянную занятость и развитие «внутреннего рынка труда», практикующие аутсорсинг несут минимальные обязательства перед исполнителями.

Американский опыт: «канализационные стоки» в Ираке

Аутсорсинг нашёл широкое применение, как в американском бизнесе, так и в деятельности государственных органов страны. Последнее выглядит особенно привлекательно в контексте призывов к сокращению размеров государственного аппарата и передаче части его функций частному бизнесу.

Данные приоритеты легли основу нового государственного менеджмента, New Public Management — программы по реформированию государственного аппарата, реализуемой большинством западных правительств в течение последних 20 лет.

В Соединённых Штатах аутсорсингу подвергаются даже такие специфические функции государства, как исполнение связанных с лишением свободы наказаний в так называемых частных тюрьмах, и охрана границ — так технические аспекты охраны границы с Мексикой были первоначально переданы во ведение корпорации Boeing.

Особый интерес представляет использование аутсорсинга как инструмента внешней политики. Вместо размещения на территории другой страны регулярных войск и штатных военных советников, можно привлечь частные компании, специализирующиеся на предоставлении услуг по охране и физической защите.

Данная практика имеет богатые исторические прецеденты: в средние века многие европейские правители прибегали к услугам частных армий наёмников — mercenaries, и даже бандитов и пиратов для реализации своих военных задач.

К выгодам более глубокого разделения труда и минимизации издержек в случае использования аутсорсинга как инструмента внешней политики добавляется ещё одна, пожалуй, ещё более существенная.

Выполнение военных задач частными руками снимает с государства, в чьих интересах действуют частные руки и стволы, всякую ответственность.

Официальные представители этого государства могут всегда заявить, что они здесь совершенно не при чем и дело в частной инициативе конкретных граждан. Как либерально мыслящие государственные деятели они не могут препятствовать частной инициативе.

Ситуация с использованием в ходе войны в Ираке множества частных охранных компаний хорошо иллюстрирует сказанное.

Частные компании привлекались к обеспечению охраны как американских чиновников, так и американских войск, будучи при этом освобождены от необходимости соблюдать как американское, так и иракское законодательство.

В сентябре 2007 сотрудники компании Blackwater расстреляли более дюжины иракцев по подозрению в возможных агрессивных действиях. Видео с места происшествия доказывает, что агрессия имела место не со стороны граждан Ирака, а как раз со стороны сотрудников американского ЧОПа.

Однако все завершилось не уголовным разбирательством, а сменой названия — частная охранный корпорация продолжила свою деятельность сначала под названием Xe Services, а позднее — Academi. Наказания за убийство иракских граждан не понёс никто.

Российский опыт: Крым и Донбасс

Российские власти с интересом и вниманием отнеслись как к американскому опыту, так и к средневековой европейской истории. Они были с успехом применены сначала при «отжиме» Крыма, а сегодня — в целях дестабилизации ситуации в Донецкой и Луганской областях, а также срыва президентских выборов.

По версии российских властей, Крым был включён в состав РФ в результате проведения референдума и при поддержке сил «самообороны Крыма».

По другим данным, искомый российскими властями результат был достигнут с помощью «государственно-частного партнерства» — совместным действиям регулярных российских войск и работающих на частные российские компании политтехнологов и специалистов по частной охране.

В качестве союзников также выступали и представители организованной преступности, некоторые из которых были награждены высокими государственными постами в новых органах власти.

Именно как «частные лица» действовали в Крыму и нынешний премьер-министр «Донецкой Народной Республики» Бородай, и военный лидер контролирующего город Славянск сепаратистов, тоже гражданин РФ Стрелков (Гиркин).

В Донецке и Луганске соотношение между «государственным» и «частным» изменилось ещё больше в пользу последнего. Риски «операции» значительно выросли, а уровень поддержки со стороны местного населения оказался много ниже, чем в Крыму.

Поэтому основная ставка в Восточной Украине сделана как раз на российский аналог «сточных вод» — Blackwater. При неудаче начинания, в частности, проведении президентских выборов на фоне значительных людских потерь среди вооружённых сепаратистов, российские власти будут как бы ни при чем — все будет списано на частную инициативу отдельных граждан.

Разве можно жителям Кубани и Чечни запретить поехать в турпоездку по Востоку Украины?

Использование военного и политтехнологического аутсурсинга для сохранения Украины, или её восточной части, под российским контролем позволяет РФ делать громкие заявления на международном уровне о нарушениях прав человека и даже искать поддержки, правда, безуспешно — в Совете Безопасности ООН.

Однако этот «успех» в конечном счёте достигнут благодаря копированию западных, в частности, американских стратегий аутсурсинга.

Где оригинальность и «третий путь», проповедником которого в среде российских политтехнологов считают премьер-министра «Донецкой Народной Республики» Бородай? Получается, что для продвижения «русской идеи» используются американские подходы и решения.

Так не пора ли переименовать «Донецкую Народную Республику» в Blackwater Republic — именно так, в латинской транскрипции?

Как сделать весну вечной: российский рецепт (18 июня 2014)

Аннексия символов: от «отжимания» территории к захвату бизнеса

Продление весны и молодости — задача, над которой ломало голову не одно поколение. Рецепт оказывается прост и не требует развития биотехнологий. Достаточно алхимии. Политической.

Весна может оказаться вечной, если это «русская весна». Правда, заряд позитива при таком раскладе достанется далеко не всем, а лишь самим алхимикам — идеологам и вдохновителям этого феномена внешнеполитической природы.

Сирийский кризис достиг точки кипения в сентябре 2013 года. Эта раздираемая гражданской войной страна столкнулась с угрозой внешнего военного вмешательства, которое было в последнюю минуту предотвращено усилиями российского лидера.

Целью вмешательства России в том случае, однако, была не стабилизация ситуации и возвращение к мирной жизни. Скорее, наоборот, речь шла о сохранении очага напряжённости на Ближнем Востоке.

С тех пор прошёл почти год. Сирия по-прежнему находится в состоянии гражданской войны, конец которой не виден. Выгоды России от поддержания огня в сирийском кризисе не очевидны внешнему наблюдателю, но вполне реальны.

Во-первых, продолжающийся кризис служит напоминанием странам Запада об их фиаско. Этакая заноза в не самом удобном месте.

Во-вторых, нестабильность на Ближнем Востоке выгодна производителям энергоносителей, а значит и России. Она «подпирает» мировые цены на нефть и газ.

В-третьих, у России сохраняется агент влияния на Ближнем Востоке. Пусть влияние этого агента в данный момент стремится к нулю, но на безрыбье и рак рыба.

Вслед за Сирией «вечная весна» по российскому сценарию принесена ветром с Востока в Донецкую и Луганскую области Украины.

Задачами России на данном этапе — после неудачи с реализацией проекта «Новороссия» — является не защита русскоязычного населения, об этом как-то забылось. Не присоединение указанных областей к России — после осознания цены включения Крыма в состав России и последствий этого включения для местного населения об этом тоже не говорят.

И даже не создание буферных государств-карликов по модели Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии — недавние волнения в Абхазии по украинскому сценарию заставили отложить в долгий ящик даже этот план.

Так за что же воюют и гибнут «добровольцы» из ряда регионов России на Востоке Украины и ради чего российский лидер идёт на риск поставок оружия этим «добровольцам» с российской территории?

Они воюют за поддержание нестабильности теперь уже в Украине.

С точки зрения российского руководства, огонь в этой стране не должен погаснуть как можно дольше — желательно никогда, но ведь как догадывался ещё Ходжа Насреддин, в долгосрочном периоде мы все, в том числе и султан, умрём.

Какие же выгоды для российского руководства от продолжения «российской весны» в Украине? На самом деле их даже больше, чем в сирийском случае.

Во-первых, не дать новым украинским лидерам перейти к конструктивной деятельности по отстраиванию страны, борьбе с коррупцией и так далее.

Если это случится, то станет доказательством возможности и необходимости смены власти и в самой России. Ведь процветающая после Майдана Украина — это крест на многих «прагматических» аргументах в пользу сохранения российского статус-кво.

А сохранение власти — эта та константа, которой определяются действия российского руководства. Пока идут военные действия, о каком конструктиве может идти речь?

Во-вторых, сохранение нестабильности вблизи российских границ, а уж тем более в бывшей «братской» стране, позволяет поддерживать стабильность внутри самой России.

Действительный источник напряжённости и проблем внутри России найден — это украинские националисты и «фашиствующие элементы». Рейтинги российских лидеров, противостоящих «бендеровцам» всеми душевными и телесными силами, сегодня близки к историческим максимумам.

В-третьих, добавить ещё одну, ещё большую занозу в не самое удобное место западных лидеров. Как и в случае с Сирией, пока их вмешательство в украинский кризис не привело к его разрешению. Угрозы пальчиком и словесные порицания только раззадоривают российского лидера.

В-четвёртых, доказать, наконец, всем, от «пятой колонны» — российских правозащитников — до мировой общественности, что действия России во время второй чеченской кампании, той самой, что и привела российского лидера к власти, были оправданы.

Ну, нельзя было по-другому. Вы же сами видите. А если украинцы все же не хотят помочь в получении доказательств данного тезиса, то сделаем это сами — с помощью переданных нами установок «Град» усилиями наших «добровольцев».

Дальнейшие попытки России, направленные на задержку любой ценой «российской весны» на востоке Украины не смотря на наступившее лето, достаточно легко просчитываемы.

Ни в коем случае не снижать давления по всем фронтам — от международных — командующие фронтами товарищи Лавров и Чуркин, до луганских — от первого до N-го, ввиду длины списка командующих привести его не представляется возможным.

При достижении точки невозможности продолжать военное противостояние — в последний момент поставлять оружие и новые отряды «добровольцев» даже под риском ослабления позиций на вышеуказанных международных фронтах.

Избегать прямой конфронтации как с новыми украинскими властями, так и с Западом. Огонь весны должен тлеть, а не превращаться в открытое пламя.

В конце концов, русская весна — это не египетское лето. При этом не уставать напоминать, что руки новых украинских властей пока ещё «не запятнаны кровью», то есть связывать эти самые руки как можно сильнее.

Развязывать руки «добровольцам» — ведь от них никто не ожидает исполнения законов, будь то российских, или украинских. Они получают право самим устанавливать законы и следить за их исполнением.

Словом, получают шанс почувствовать себя в положении российского лидера, пусть даже и в рамках отдельно взятого квартала или посёлка.

Так что, пора подавать заявку на патент на «алхимию вечной весны» и в очередной раз утереть нос этим западным умникам, которые ставят на биотехнологии?

Русский мир против национального государства (2 июля 2014)

В своем выступлении на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации российский президент в очередной раз заявил о защите русского мира как основном векторе внешней политики России сегодня.

Определения данной концепции не найти в учебниках. Речь идёт о заявке на новое слово в геополитике и об отрицании сложившегося с окончанием «холодной войны» в международных отношениях статус-кво.

По сути, во внешней политике предложено идти ва-банк, рассчитывая на полный выигрыш — изменение архитектуры международных отношений. Полный проигрыш, впрочем, равновероятен.

Национальное государство

Ключевыми принципами европейского устройства принято считать ассоциацию национальных государств (nation-state) при сохранении баланса сил между ними.

Модель национального государства предполагает использование в качестве основания государственного устройства нации.

Национальное государство — это не обязательно националистическое государство. Оно может и должно защищать права национальных меньшинств и создавать условия для их участия в государственном управлении с помощью антидискриминационной политики, например, вводя квоты в органах государственного управления.

Национальное государство построено по территориальному признаку: оно обладает монополией на применение насилия в пределах своих границ.

Опыт двух мировых войн, начавшихся именно в Европе, привёл к пониманию того, что ни одна страна не должна иметь возможности — военной или экономической — предъявлять претензии на территорию другой.

Выражаясь словами Мишеля Фуко, «европейский баланс означает, прежде всего, невозможность для более сильного государства навязывать свои законы любому другому государству».

Европейский Союз был бы невозможен без сохранения такого баланса.

Модель на вырост

Европа пришла к модели национального государства в результате длительного исторического развития. Её жители убедились в необходимости поддержания баланса сил на своем собственном опыте. Оба этих принципа были во многом «выстраданы», а не привнесены извне.

Модель национального государства, однако, сегодня стала эталоном международных отношений. Её сознательно переносят в те страны, которые в терминах историка Александра Гершенкрона, находятся на пути догоняющего развития.

Население этих стран по разным причинам не смогло построить национальное государство самостоятельно. Во всяком случае, в тот период, когда этим занимались европейцы.

Случай Украины показателен в этой связи. Украина была лишена государственности, за исключением коротких периодов, на протяжении большей части своей истории.

Формальная независимость, полученная в момент исчезновения Советского Союза, не была подкреплена реальной.

События ноября 2013-марта 2014 показали, что значительная часть населения Украины наконец созрела для создания полноценного национального государства своими силами.

При этом желание использовать европейскую модель возникло изнутри, но не было привнесено извне.

Модель на экспорт

Адаптация модели национального государства в странах, которые не пришли к ней самостоятельно, связана с рядом трудностей. Одна из них заключается в наличии альтернативных моделей государственного устройства.

Как утверждает французский политолог Бернар Бади, если модель национального государства привносится извне в страну, в которой преобладают иные представления о государственном устройстве, то конфликтов не миновать.

В частности, Бади говорит о двух распространённых альтернативах модели национального государства. Первая из них — это модель племенного устройства, до сих пор популярная в ряде африканских и азиатских стран.

Племенное государство не имеет границ. Точнее, границы перемещаются вместе с племенем, выступающим в качестве носителя протогосударственных структур.

Вторая модель представлена исламом. Согласно этому религиозному учению, гражданином исламского государства является любой носитель этой веры, где бы он ни находился географически — в центре Европы или в Азии. Единство в вере не требует получения паспорта «светского» государства.

Имеющая европейские корни модель национального государства отторгается и в первом, и во втором случае.

Русское слово во внешней политике

Российский президент сформулировал заявку на ещё одну альтернативу европейскому национальному государству — модель государства, образованного по языковому и культурному признаку.

Если в исламском государстве первично единство веры, то в русском государстве, в версии российского президента, первичны язык и широко понятая культура, в том числе, православие как её элемент.

Российский президент чётко заявил: «наша страна будет и впредь энергично отстаивать права русских, наших соотечественников за рубежом, использовать для этого весь арсенал имеющихся средств: от политических и экономических — до предусмотренного в международном праве гуманитарных операций права на самооборону».

При этом под русскими он понимает не этнических русских, а всех носителей русского языка и других элементов русской культуры.

«Когда говорю о русских людях и русскоязычных гражданах, людей, которые ощущают, чувствуют себя частью так называемого широкого русского мира, не обязательно этнически русские люди, но те, кто считают себя русским человеком».

С этой точки зрения, где бы ни находился носитель русского языка — он является гражданином русского мира.

Экспорт русского мира

Вопрос о том, все ли в России согласны с русским миром как основой российского государства, пока остаётся открытым.

Как минимум крымские татары, недавно включённые в очередной раз в состав российского государства, выражают свое несогласие и приверженность к модели национального государства через получение статуса коренного народа.

Навязывание модели русского мира Украине, которая, наконец, самостоятельно «дозрела» до строительства национального государства, лежит в основе тех конфликтов, которые сегодня наблюдаются в её двух восточных областях.

Будет ли она полноправным членом ЕС в ближайшем будущем — это уже вторичный вопрос. Первично то, что она становится полноценным национальным государством.

На русском языке говорят не только на Донеччине и Луганщине. Этот язык слышен на улицах и Харькова, и Запорожья, и Днепропетровска. В храмы Московского патриархата ходят во многих регионах Украины.

Однако конфликт принял формы военного противостояния только в Донецкой и Луганской областях, то есть там, где Россия предприняла особенно активные усилия, вплоть до поставок тяжёлых вооружений и наёмных бойцов, по экспорту русского мира.

Откол от «русского мира» Днепропетровска оказался для российского руководства особенно болезненным, если судить по реакции его представителей на фигуру руководителя областной администрации Игоря Коломойского.

Весь предшествующий опыт навязывания определённой модели государства извне, будь то национальное государство или исламское, свидетельствует об обречённости подобных попыток на провал.

Если население конкретной страны самостоятельно дошло до развития своими силами либо национального государства, либо исламского государства, то цена смены вектора его государственного развития будет крайне высокой как для населения, так и для «экспортеров».

В случае Украины цена может быть запредельно высокой. Поэтому решением, как украинского кризиса, так и ряда конфликтов на Ближнем Востоке, мог бы стать отказ от навязывания моделей государственного устройства извне и признания их плюрализма на международном уровне.

В этих условиях шанс на сохранение есть и у русского мира.

*Сколько стоит молчание Европы
(21.07.2014)*

*Согласие европейских элит на табуирование украинской темы —
плата за доступ к российской трубе*

Реакция европейских элит на ситуацию на Украине вообще и роль России в украинском кризисе в частности характеризуется множеством табу. Существует табу на признание происходящего военным противостоянием, а фактически — агрессией во все более явной форме. Практически табуирована тема взятых на себя в 1994 г. двумя ядерными европейскими державами, Великобританией и Францией, обязательств по гарантированию территориальной целостности Украины. А в последнее время табу стало и обсуждение «секторальных» санкций, т. е. санкций в отношении ключевых российских компаний.

Табу обычно рассматривается в качестве иррационального явления. Соответственно, возникновение и применение табу изучают представители тех дисциплин, которые крайне неохотно используют понятия рациональности для объяснения человеческого поведения: антропологи, этнографы и представители интеракционизма в социологии.

Авторы одной из влиятельных на Западе концепций терроризма Жозеба Зулайка и Уильям Дуглас [Zulaika, Douglass 1996] объясняют наложение табу на обсуждение социальных (в отличие от военных или политических) источников терроризма тем, что иначе пришлось бы признать наличие корней терроризма в самих устоях современного общества. Табуирование этой темы отражает, по мнению этих социальных антропологов, нежелание ставить и решать сложные вопросы (что неизбежно при рациональном подходе к делу).

Если наложение табу на анализ социальных корней терроризма можно рассматривать как нерациональное решение сложной задачи, то отказ называть вещи своими именами в украинском кризисе вполне может оказаться результатом рационального выбора европейцев. Табу в данном случае возникает в результате рационального стремления избежать сколь угодно серьёзного конфликта или конфронтации с Россией.

Уважение к России

Нет, европейские политики не стали поголовно русофилами. Томика Бердяева пока не найти на их прикроватной полке. Они всего лишь согласились играть по устанавливаемым Россией правилам. Отказ от игры по этим правилам чреват для европейцев потерями. Нет, не угрозой военного вторжения или появления российских «волонтёров» и «зелёных человечков» где-нибудь в берлинском Тиргартене и даже не угрозой остаться без российских энергоносителей. Отказ от игры по российским правилам поставит под угрозу всего лишь их привилегированный доступ к дороговатым, но надёжно поставляемым российским энергоносителям, в первую очередь природному газу. Отказ всего лишь грозит подорвать достигнутый уровень комфорта и благосостояния.

Впрочем, о предпочтениях не спорят. Во всяком случае экономисты. Они стараются объяснить поведение людей, рассматривая их предпочтения как заданные и используя модель рационального выбора. В чем сегодня заключается выбор членов европейской элиты? Они выбирают между статус-кво, при котором игра идёт по российским правилам, и попыткой изменения этих правил.

Сохранение статус-кво удобно и комфортно в экономическом смысле (о морали пусть говорят священники и дети). Поставки энергоносителей (нефти, газа и угля) обеспечивают все возрастающую долю потребностей стран Европейского союза в энергии. Если 10 лет назад Россия покрывала 17% потребностей Европейского союза в энергии, то сегодня — более 21%. Сведение газового баланса Евросоюза требует поставок из России ещё в большей мере.

Альтернативы российским энергоносителям нет и в ближайшем будущем не предвидится. Два других крупнейших поставщика природного газа на европейский рынок, норвежская госкомпания Statoil и алжирская госкомпания Sonatrach, просто не в состоянии самостоятельно насытить рынок. А переход на импорт сжиженного газа и добычу собственного сланцевого газа требует времени и существенных инвестиций.

Сохранение статус-кво требует малого. Нужно соглашаться с правилами игры, навязываемыми Россией. В нынешних условиях это равносильно отказу называть вещи своими именами. То есть согласие на табуирование украинской темы — та плата, которая взимается за доступ к российской трубе.

Разве велика цена за сущий пустяк? Ведь не танки и не ЗРК «Бук» россияне собираются разместить на Елисейских Полях!

Более того, и прецеденты уже были. Вооруженный конфликт между Россией и Грузией в августе 2008 г. Российские товарищи были бы весьма расстроены, если бы их европейские клиенты заняли жёсткую позицию по данному вопросу и называли вещи своими именами. Европейские клиенты не подвели. При голосовании в Парламентской ассамблее Совета Европы осуждающие Россию резолюции поддерживали в основном представители тех стран, у

которых нет односторонней зависимости от поставок энергоносителей из России [Moraski, Giurganu 2013]. И никто из них не умер и даже не слег в больницу с гипертоническим кризом.

Энергетическая и экономическая зависимость стран – членов ЕС от России и их позиция в вопросе о санкциях

	ОБЩИЙ КОЭФФИЦИЕНТ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОСТАВОК РОССИЙСКИХ ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ (СЫРАЯ НЕФТЬ, ПРИРОДНЫЙ ГАЗ И УГОЛЬ) ^a			СРЕДНЯЯ ДОЛЯ ПОСТАВЛЯЕМОГО ИЗ РОССИИ ГАЗА В ОБЩЕМ ГАЗОВОМ БАЛАНСЕ, ВКЛЮЧАЯ СОБСТВЕННУЮ ДОБЫЧУ, %	ОЦЕНКА ПОЗИЦИИ В ВОПРОСЕ О САНКЦИЯХ ПРОТИВ РОССИИ (5 ОЗНАЧАЕТ ПОЛНУЮ ПОДДЕРЖКУ, -5 – ПОЛНОЕ ОТРИЦАНИЕ)	ДОЛЯ ОБЩЕГО ТОВАРОБОРОТА С РОССИЕЙ (ЭКСПОРТ И ИМПОРТ) В ВВП, %
	2011**	2006***	2004***			
Австрия	23,433	22,312	21,351	60,00	-1	1,7
Бельгия	20,081	18,295	16,75	.30	4	3,1
Болгария	62,585	38,705	37,504	88,85	-5	13,8
Великобритания	6,254	6,343	2,7	.00	4	1,3
Венгрия	44,759	51,089	48,699	79,90	-2	10,8
Германия	24,679	23,024	21,525	37,30	-1	2,9
Греция	25,968	23,634	23,678	55,60	-4	3,0
Дания	6,613	5,635	5,67	.00	3,5	1,7
Ирландия	0	0	0	.00	3	1,0
Испания	10,174	10,968	9,235	.00	-3,5	1,0
Италия	17,647	17,145	22,336	28,85	-3	3,1
Кипр	0,05	n. a.	n. a.	.00	-4	12,4
Латвия	23,396	37,28****	67,701	100,00	4	47,9
Литва	136,073	64,191	47,168	166,40	5	22,0
Люксембург	3,958	n. a.	n. a.	24,10	-4	4,1
Мальта	0	n. a.	n. a.	.00	0	34,4
Нидерланды	30,287	13,971	11,3	5,20	-0,5	14,1
Польша	26,318	30,361	27	58,60	5	7,7
Португалия	2,250	0,054	3,791	.00	0	.6
Румыния	3,792	19,611	22,28	24,30	4	3,1
Словакия	77,875	52,56	53,702	83,50	-1	14,7
Словения	8,039	6,475****	7,288	60,20	-3	4,6
Финляндия	44,081	36,896	40,882	100,00	-0,5	10,2
Франция	13,604	10,614	8,025	16,00	0,5	1,3
Чехия	45,088	26,124	24,653	57,50	1	7,3
Швеция	22,858	11,269	8,288	.00	3,5	2,6
Эстония	11,640	15,55****	13	100,00	4	26,2
EU-27	21,23	18,72	17,19	23,43	0,33	9,37

ЛЕГЕНДА: ^aКОЭФФИЦИЕНТ РАССЧИТАН КАК СУММА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДОЛИ ОПРЕДЕЛЕННОГО ЭНЕРГОНОСИТЕЛЯ В ОБЩЕМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ БАЛАНСЕ СТРАНЫ, ДОЛИ ИМПОРТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ В НЕМ И ДОЛИ ПОСТАВОК ДАННОГО ЭНЕРГОНОСИТЕЛЯ ИЗ РОССИИ В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ ЕГО ИМПОРТА; **** БЕЗ ДАННЫХ ПО СЫРОЙ НЕФТИ

ИСТОЧНИКИ: ** EUROPEAN COMMISSION, EU ENERGY IN FIGURES: STATISTICAL POCKETBOOK 2013 (LUXEMBOURG: PUBLICATIONS OFFICE OF THE EUROPEAN UNION, 2013), P. 165–219; EUROSTAT ([HTTP://ECP.EUROSTAT.EC.EUROPA.EU/PORTAL/PAGE/PORTAL/EUROSTAT/HOME](http://ec.europa.eu/eurostat), EXTRACTED ON JULY 9, 2014) AND THE AUTHOR'S CALCULATIONS; *** ANTON OLEINIK, MARKET AS A WEAPON: THE SOCIO-ECONOMIC MACHINERY OF DOMINANCE (NEW BRUNSWICK: TRANSACTION PUBLISHERS, 2011), P. 9; **** EUROGAS, STATISTICAL REPORT 2013 (BRUSSELS: EUROGAS, 2013), P. 6; EUROGAS, STATISTICAL REPORT 2012 (BRUSSELS: EUROGAS, 2012), P. 6; EUROGAS, STATISTICAL REPORT 2011 (BRUSSELS: EUROGAS, 2011), P. 8; ***** OPEN EUROPE, 'DIVIDED WE STAND: WHERE DO EU STATES STAND ON FURTHER SANCTIONS ON RUSSIA?' ([HTTP://WWW.OPENEUROPE.ORG.UK/ARTICLE/PAGE/EN/EN/ENID=19876&PAGE=FLASHANALYSIS](http://www.openeurope.org.uk/article/page/en/EN/ENID=19876&PAGE=FLASHANALYSIS) ACCESSED JULY 10, 2014); ***** FEDERAL STATE STATISTICS SERVICE. ROSSIYA I STRANY EVROPEISKOGO SOYUZA – 2013 (RUSSIA AND COUNTRIES-MEMBERS OF THE EU – 2013), TABLE 14.7 AT P. 248 ([HTTP://WWW.GKS.RU/BGD/REGL/B13_45/MAIN.HTM](http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_45/MAIN.HTM)), FEDERAL STATE STATISTICS SERVICE. ROSSIYA I STRANY EVROPEISKOGO SOYUZA – 2011 (RUSSIA AND COUNTRIES-MEMBERS OF THE EU – 2011), TABLE 14.7 ([HTTP://WWW.GKS.RU/BGD/REGL/B11_45/](http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_45/) ISWWW.EKE/STG/14-07.HTM EXTRACTED ON JULY 10, 2014) AND THE AUTHOR'S CALCULATIONS.

ZULAIKA, JOSEBA, DOUGLASS, WILLIAM A., TERROR AND TABOO: THE FOLLIES, FABLES, AND FACES OF TERRORISM (NEW YORK AND LONDON: ROUTLEDGE, 1996), 216.

[2] BRYON MORASKI AND MAGDA GIURGANU, 'EUROPEAN REACTIONS TO THE 2008 GEORGIAN–RUSSIAN WAR: ASSESSING THE IMPACT OF GAS DEPENDENCE', STUDIES IN COMPARATIVE INTERNATIONAL DEVELOPMENT, 48 (2013).

Больше газа, больше дружбы

Влияют поставки российских энергоносителей и на сегодняшнюю позицию европейских стран по украинскому вопросу. Регрессионный анализ показывает, что чем существеннее доля поставляемого из России газа в газовом балансе страны, тем активнее она выступает против введения сколько-нибудь серьезных санкций в отношении России. Примечательно, что степень зависимости от российского природного газа предсказывает позиции европейских стран по украинскому вопросу лучше, чем коэффициент их полной энергетической зависимости от российских энергоносителей (т. е. учитывая поставки российских нефти и угля). Рынки нефти и угля более конкурентны, а значит, ими труднее манипулировать.

Попытка же изменения установленных Россией правил чревата. И труба мимо храбрецов пройдет — а за неё ведь многие борются, — да и цену за газ проштрафившемуся клиенту предложат совсем другую. Придётся тогда покупать товары и услуги у более сговорчивых европейцев. Регрессионный анализ также показывает, что чем более позитивно сальдо балан-

са во внутриевропейской торговле, тем активнее страна выступает против санкций, и наоборот.

Таким образом, интересы европейских элит и интересы российской властвующей элиты сочетаются. Простят россияне пока немного (разве введение табу чего-то стоит?), а вот обеспечиваемые их энергоносителями удобство и комфорт дороги.

Танки и ЗРК — это для тех, кто заиклен на своей свободе и достоинстве (не зря же эти украинцы назвали события ноября 2013 г. — февраля 2014 г. «революцией достоинства»). Прагматики просто не знают таких слов. Прагматики предпочитают закрывать глаза и договариваться. Прежде всего с Россией. И ничего, что договор осуществляется на её условиях. Главное, чтобы не было совсем уж явного давления. И ведь нет явного давления. Пока.

Как украинский кризис стал глобальным (13 ноября 2014)

Украинский кризис сыграл роль реагента, который способствует проявлению ранее остававшихся невидимыми образов.

В результате была сорвана маска с новороссийского самовластия. Готовность власть предержащих использовать все средства для сохранения своей власти, вплоть до самых насильственных, более не может быть скрыта за риторикой рынка и борьбы с терроризмом.

Впрочем, голым оказался на поверку и европейский король. Его либеральная риторика с акцентом на европейские ценности и права человека — это всего лишь обесцененная неготовность заплатить даже малую цену за их защиту. Прагматические интересы европейского короля по обеспечению комфортной температуры в замке зимой стали важнее декларируемых принципов солидарности и свободы.

Политический эксгибиционизм России

Готовность обладателей власти в России явить свое истинное лицо имеет нечто общее с типом чиновника, описанным Достоевским в «Униженных и оскорбленных».

Этот чиновник раздевался совершенно и запахивался в длинный, до пят, плащ. Встретив прохожего, он неожиданно распахивал плащ «и показывал себя во всем... чистосердечии». Тем самым чиновник-эксгибиционист, вероятно, выражал свой протест против той роли, которую ему приходилось играть на службе и в почтенном обществе.

Обладатели власти в России тоже долгое время старались вести себя *comme il faut* в почтенном обществе. Говорили правильные слова и уверяли всех в своей приверженности к универсальным ценностям. Надевали европейские одежды и сверяли время по швейцарским часам.

Им мало кто верил — учитывая их тенденцию к домашнему, то есть внутророссийскому, насилию и даже деспотизму.

Видимо, устав от условностей, российские правители решили показать свое настоящее «я». Как подметил Достоевский, «*есть особое сладострастие в этом внезапном срыве маски, в этом цинизме, с которым человек вдруг выказывается перед другим в таком виде, что даже не удостаивает и постыдиться перед ним*».

Смотрите, дескать, какие мы на самом деле. Наше «чистосердие» нисколько не постыдно, а, наоборот, по-своему приятно.

Политический вуайеризм Запада

Снятие маски с западных властвующих элит подчинено иной логике. Никакого удовольствия от выставления себя голыми на всеобщее обозрение они, вероятно, не испытывают. Их

нагота вынуждена. Она — реакция на распахнутый плащ российского чиновника. Западные властвующие элиты, может, и хотели бы продолжать щеголять в дизайнерских одеждах и благоухать духами, но оказались не готовы защищать имидж, а главное — декларируемые ими самими принципы, начиная с простейших, таких как дресс-код.

В результате российский чиновник распахнул не только свой плащ, но и сорвал одежды с замершего в оцепенении западного коллеги, обнажив вуайеристские наклонности последнего.

Мы с тобой — одной крови, брат. Нас отличали лишь одежды, но под ними, оказывается, спрятано одно и то же «чистосердие» обладателя власти. Даже некоторый душок, да простит благопочтенная публика за эту деталь.

Манихейство мысли и политической практики

Иными словами, украинский кризис обнажил универсальный характер коррумпированности представителей власти.

Коррумпированности как в буквальном смысле — использование Россией газа в качестве наиболее твёрдой валюты для покупки нужных решений или действий Европы, — так и в фигуральном смысле, когда под коррупцией понимается отказ от собственных принципов. Как в «азиатской» России, так и на «европейском» Западе.

Данная констатация заставляет пересмотреть манихейскую позицию критиков представителей власти, как на Западе, так и в России.

Они традиционно видят в другой системе источник вдохновения для своей критики. Российские либералы ссылаются на Запад в качестве аргумента своего отрицания российской власти. Западные радикальные критики власти делают то же самое, только наоборот: Россия и Китай для них видятся альтернативой «загнивающему» Западу.

Позиция одного из наиболее видных и уважаемых на Западе интеллектуалов, Ноама Чомски, служит хорошей иллюстрацией. В недавно изданной книге *On Western Terrorism* он, в общем-то, справедливо критикует Запад и его неспособность соответствовать, не говоря уже о том, чтобы защищать установленные им же стандарты. Однако в качестве достойной альтернативы ему видится российская и китайская модели. Видимо, не случайно Чомски цитируют другие сторонники манихейского мышления — от Бен Ладена, в его видеообращении от 7 сентября 2007 года, до Russia Today.

Пока не открытый «третий путь»

В этом контексте украинский кризис становится мощным стимулом для поиска действительных альтернатив существующему положению вещей — как в России, так и на Западе. Их нахождение возможно при условии выхода за рамки ложных — манихейских — дихотомий: Восток или Запад, российское самовластие или «цивилизованная» коррупция власти на Западе.

Альтернатива заключается в отказе от коррумпированной власти, в какие бы одежды она ни рядилась — от Hugo Boss, от Юдашкина или от создателей религиозной моды на ещё более дальнем Востоке.

Целостного описания такой модели на сегодня нет. Это отсутствие, собственно, и стало причиной обретения украинским кризисом глобальных масштабов.

Ни либерализм, ни марксизм, ни исламский фундаментализм такую роль выполнять не могут. Все они оказались на сегодня дискредитированы в качестве основы альтернативных проектов по обустройству общества, в котором не было бы политических эксгибиционистов и вуайеристов.

Зато есть множество инициатив на локальном, национальном и глобальном уровнях, из которых и может возникнуть действительная альтернатива.

Не стоит забывать, что украинский кризис начинался как «Революция достоинства», то есть как поиск способов донесения идеи о недопустимости коррумпированной власти до её представителей. Тема приоритетности европейской интеграции и дихотомия «Россия или Европа» вышли на первый план уже позднее, в результате внешнего вмешательства во внутриукраинские процессы.

Так не эта ли попытка поиска действительной альтернативы так испугала представителей российского самовластия, что они решились на coming out и распахивание плаща перед почтенной публикой?..

Лієв О. 2014. Повернути Крим? Я фантазёр, але не настільки. — *Українська правда*. — 10.04.2014.

Moraski B., Magda Giurcanu. 2013. European Reactions to the 2008 Georgian-Russian War: Assessing the Impact of Gas Dependence. — *Studies in Comparative International Development*. — Vol. 48. — No. 4. — Pp. 432–456.

Zulaika J., Douglass W. 1996. *Terror and Taboo: The Follies, Fables, and Faces of Terrorism*. — New York: Routledge.